

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля КАВЕРЗНЕВА Николая Сергеевича

От 31 декабря 1943 года

КАВЕРЗНЕВ Н.С., 1895 года рожд., урож. г. Смоленска, русский, беспартийный, образование - низшее, в 1932 году судим по ст. 193 п.17, осужден к 3 годам лишения свободы условно. Служащий. Работает начальником Райжилуправления Красноармейского района. Проживает: г. Смоленск, 2-я Краснинская ул., д. 6-а.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Расскажите, чем вы занимались до Отечественной войны?

Ответ: Я работал в отделе исправительно-трудовых работ УНКВД в качестве дежурного пересыльного пункта, а до этого работал помощником начальника Смоленской тюрьмы.

Вопрос: Где вы находились и чем занимались во время оккупации немецкими войсками Смоленской области?

Ответ: Я проживал в гор. Смоленске и работал в жилищном отделе Городского управления комендантом 25 участка.

Вопрос: Допрошенные свидетели ИГНАТЮК Е.Л., МЕДВЕДЕВ А.Н. и КОВАЛЕВ О.Г. показали, что вы в период оккупации гор. Смоленска были арестованы.

Вы подтверждаете это?

Ответ: Да, 24 апреля 1943 года я был арестован окружной полицией и находился под стражей до 7 мая 1943 года, а потом был переведен в тюрьму гестапо на Киевское шоссе.

Вопрос: За что вы были арестованы?

Ответ: Я был арестован как сотрудник УНКВД.

Вначале на допросах я отрицал, что работал в УНКВД, но после того как меня два раза избili и дали очную ставку с быв-

- 2 -

шим надзирателем Смоленской тюрьмы ЯКОВЛЕВЫМ Георгием, я вынужден был сознаться, что работал в УНКВД на хозяйственной работе.

Впоследствии от меня требовали ложных показаний о том, что мне якобы известно о расстреле польских офицеров органами НКВД в 1940 году.

Вопрос: Расскажите подробно, каких именно ложных показаний от вас добивались?

Ответ: Следователь полиции АЛЕКСАНДРОВ вымогал от меня показания о том, что мне якобы известно, что в 1940 году советскими властями из города Козельска в Смоленскую тюрьму приводились военнопленные польские офицеры, которых на машинах перевезли в Катинский лес и там в моем присутствии их расстреляли.

Когда я заявил АЛЕКСАНДРОВУ о том, что это не соответствует действительности и что в Смоленской тюрьме за всю свою работу я ни одного военнопленного польского офицера не видел, АЛЕКСАНДРОВ ответил: "Это никакого значения не имеет, нам нужен свидетель, могущий подтвердить как очевидец расстрел польских офицеров советскими властями. Вы как бывший работник тюрьмы являетесь самой подходящей для этого кандидатурой."

В случае моего согласия дать такие показания АЛЕКСАНДРОВ обещал освободить меня из тюрьмы, в противном случае отправить в гестапо.

Вопрос: Вы дали требуемые от вас показания в полиции?

Ответ: Нет, я категорически отказался давать ложные показания и в связи с этим был отправлен в гестапо.

Вопрос: В гестапо вас допрашивали?

Ответ: Да, в гестапо меня допрашивал следователь - немец, лет 32-35, блондин, среднего роста с переводчицей, которую он называл Соня.

Вопрос: О чем вас допрашивали в гестапо?

Ответ: В гестапо от меня требовали так же, как и в полиции, ложных показаний о том, что я якобы являюсь очевидцем расстрела советскими властями военнопленных польских офицеров в Катинском лесу.

Вопрос: Вы дали такие показания в гестапо?

Ответ: Нет, я как и в полиции отказался клеветать на Советскую власть.

Вопрос: Ваши показания записывались?

Ответ: Да, мои показания записывались следователем и давались мне на подпись. Но должен заявить, что протокол допроса в гестапо записывался на немецком языке и содержание его мне не переводилось. Когда я просил следователя ознакомить с содержанием протокола, он в грубой форме через переводчицу мне ответил: "У нас показания не зачитываются."

Вопрос: Когда вас освободили из тюрьмы?

Ответ: Из тюрьмы меня освободили 24 мая 1943 года вместе с сидевшими со мной в тюрьме МЕДВЕДЕВЫМ Алексеем Николаевичем, КОВАЛЕВЫМ Василием Георгиевичем, ИГНАТЮКОМ и АЛЕКСЕЕНКО, имени отчества последних двух не знаю.

Все эти арестованные так же, как и я, работали на разных хозяйственных работах в УНКВД.

Вопрос: За что они были арестованы?

Ответ: После того, как нас в гестапо посадили всех в одну камеру, мы имели возможность друг с другом разговаривать и выяснилось, что от всех нас требовали одни и те же ложные показания.

Вопрос: Где в настоящее время находится АЛЕКСЕЕНКО?

Ответ: Местонахождение АЛЕКСЕЕНКО я не знаю, так как после освобождения из тюрьмы я его не видел.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан.

(КАВЕРЗНЕВ)

ДОПРОСИЛ: Сотрудник 2 Управления НКГБ СССР
Подполковник Госбезопасности

(КОЛДАЕВ)

*Верно: нар. отделение 2 Упр. НКГБ СССР
Кадров Госбезопасности
Муртука*